

## Секция «Мировая политика»

### Политика балансирования в международных отношениях

*Скриба Андрей Сергеевич*

*Аспирант*

*Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики,  
Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия*

*E-mail: fmo.skrib@yandex.ru*

В современном мире малые и средние государства не только не утратили свое значение в развитии международных отношениях, но, напротив, эффективно демонстрируют способность к выживанию и даже увеличивают свою роль и влияние на региональные процессы. Изучение их места в межгосударственной политике, определяемой в преобладающей мере деятельностью великих держав, предполагает, прежде всего, классификацию государств и определение, что понимается в конкретном исследовании под терминами «малые и средние государства» и «великие державы», в частности – в соответствии с нынешней мирополитической ситуацией.

Классификация стран по принципу «великие державы» – «остальной мир» в структурном реализме базируется на оценке потенциалов различных стран и выделении из их общего числа таковых с наибольшим потенциалом. Под потенциалом в данной ситуации понимаются ресурсы (в самом широком смысле), которыми располагает государство, а также возможности использовать эти ресурсы для достижения поставленных целей. Исходя из этого изучение потенциала имеет как структурную и функциональную составляющие.

В ходе проведенного автором в рамках теории структурного реализма (где применение функционального подхода будет играть определяющую роль при отнесении страны к списку великих держав) исследовании была проведена следующая классификация стран мира: великие державы, страны «великодержавного типа», страны остального мира (малые и средние государства).

В отношении стран, которые не являлись великими державами, во второй половине XX в. можно выделить две важные тенденции, существенно влияющие на структурные изменения международной среды. Прежде всего, речь идет о расширении их независимости после многовековой практики подчинения европейским великим державам. Сюда можно отнести и процесс деколонизации, и права государств на суверенитет и территориальную целостность, провозглашенные в уставе ООН. И хотя это обстоятельство не гарантировало полную независимость странам, входящим в поле интересов нескольких великих держав, однако предоставило им право выбирать государство, примыкание к которому будет для них сопровождаться наименьшими издержками (или принесет наибольшую выгоду).

Второй, не менее значимой тенденцией, которая получила свое наибольшее развитие уже после распада bipolarной системы, стала глобализация различных сфер общественной жизнедеятельности. Это, в частности, привело к развитию кооперации великих держав с быстроразвивающимися странами, что позволило некоторым из числа последних за счет собственной ресурсной базы существенно развить политический потенциал и перейти из группы малых и средних государств в страны великодержавного

типа. Одним это позволило превратиться в экономических региональных лидеров (Бразилия, Индия), которые пока не обозначают свои глобальные политические амбиции; другим, таким как Китай, – уже сегодня нарастить свой потенциал до уровня, позволяющего многим ученым (Уолт, Бжезинский, Киссинджер и др.) отнести их к новым великим державам, участвующих в формировании будущей международной системы.

Указанные тенденции говорят о необходимости более детального изучения роли и поведения различных видов субъектов международных отношений в условиях как системы баланса сил, так и несбалансированной международной среды. Напомним, что в политической и структурном реализме у великих держав главным типом поведения является балансирующее, которое понимается как деятельность, направленная на достижение баланса системы (Моргентау, Уолц). Некоторые ученые также приписывают такое балансирующее малым и средним странам в случае, если их политика направлена на недопущение доминирования в мире отдельного государства (Уолт).

В своей работе Уолц доказал, что сформулированная Моргентау гипотеза о постоянном стремлении государств к наращиванию силы противоречит их стремлению к сбалансированным международным отношениям. Аналогичным образом можно констатировать: если поведение государства на международной арене не всегда свидетельствует о его заинтересованности в равновесии силы в системе отношений, то его политика балансирующего будет иметь иное содержание, нежели таковая у великих держав.

Исходя из этого, балансирующее как поведение, свойственное определенному типу государств, можно разделить на системное (свойственное великим державам, стремящимся к сбалансированности системы) и внесистемное (свойственное остальным странам, для которых сохранение системы незначительного коррелирует с императивом выживания). Последнее будет заключаться в политике, направленной на неприсоединения к какой-либо из сил. Под «внесистемностью» здесь понимается неучастие в процессе формирования или отсутствие места в сложившейся системе баланса сил, а не отсутствие на международной арене системы баланса сил как таковой.

Необходимо уточнить, что нередко страны великодержавного типа и малые и средние страны, будучи объектами внешнеполитической деятельности великих держав, могут быть вовлечены в процесс формирования, охранения или нарушения состояния равновесия международной системы. Подобную вовлеченность можно назвать пассивным, однако оно, несомненно, будет также характеризоваться как системное балансирующее (соответствует политике примыкания).

Вне системы баланса сил политика балансирующего со стороны малых и средних государств и стран великодержавного типа может также варьироваться в зависимости от их географического положения, степени зависимости от сотрудничества с великими державами, а также заинтересованности последних в распространении собственного влияния на занимаемые этими государствами территории. Так, балансирующее стран великих держав в распространении влияния на их территории и обозначено как внесистемное пассивное.

Иначе обстоит ситуация с теми малыми и средними государствами, которые являются стратегически важными объектами распространения влияния великих держав. Международные политические процессы в конце XX – начале XXI вв. показали, что если система баланса сил находится в стадии формирования, некоторые государства

*Конференция «Ломоносов 2013»*

с целью выживания начинают проводить политику активного внесистемного балансирования – осознанного отказа от присоединения к одной из нескольких (двух или более) сил. Такая политика может принести существенно большие дивиденды, нежели политика примыкания, ибо позволяет получать их сразу из нескольких источников, заинтересованных в вовлечении данной страны в свою сферу влияния.